

Поток людей на улице постепенно редел, лишь изредка проходили патрули стражников. Увидев группу людей, сидящих на корточках и безудержно хохочущих, они подошли узнать, в чём дело.

Чжун Юэхун указала на единственного стоящего, но тот с угрюмым видом произнёс:

— Ничего особенного, просто некоторое время назад над старшим братом подшутили.

Янь Минтин потёр лицо, отмахнулся от них и зашагал прочь. Остальные поспешили догнать его.

— Простите, я обещаю больше не смеяться, — Чжун Юэхун вытерла слёзы в уголках глаз и похлопала остальных по плечам. — Вы тоже прекратите.

Группа никак не могла успокоиться. Чжун Юэхун с чувством произнесла:

— Этот Чжао Елань совсем не разбирается в людях, как он может так нагло лгать? Ведь благородное лицо и стать нашего генерала заставили бы устыдиться самого короля Ланьлиня. Как он смеет называть вас перерождением свиного духа, пф...

Янь Минтин обернулся и посмотрел на неё. Она тут же прикрыла рот рукой, но не смогла сдержать смех.

Остальные снова расхохотались, а Хэ Цюйчжан сказал:

— Генерал, почему бы вам просто не войти и не дать ему как следует вас рассмотреть? Он вправду вас видел? Может, он просто несёт чушь?

— Он видел меня, — ответил Янь Минтин.

Все замолчали, а затем наперебой начали расспрашивать, когда они встретились, почему встретились, почему он раньше ничего не рассказывал?

Янь Минтин и сам не ожидал, что человек, которого он однажды встретил в юности, в итоге станет его супругом.

Сколько он себя помнил, отец всегда брал его с собой на границу, и он почти никогда не бывал в столице.

Лишь однажды его организм подвергся сильному отравлению, лицо неестественно опухло, глаза почернели, он с трудом передвигался и нуждался в поддержке. Военный врач

растерялся, и отец отвёз его обратно в Пекин, чтобы проконсультироваться с императорским лекарем. Пока его лечили в особняке, он услышал, что третий принц пришёл поговорить с его отцом.

За эти несколько дней все принцы наведывались к его отцу, пытаясь завоевать его расположение, но ситуация оставалась неясной, на границе не прекращались войны, и отец сильно тревожился.

Ему стало любопытно. Среди немногих принцев третий не пользовался благосклонностью императора, а его мать, императорская наложница, рано скончалась. Не имея поддержки ни от кого, зачем он пришёл занять это место?

Поэтому он попросил слуг помочь ему осмотреться, но едва войдя во двор, встретил хрупкого юношу с белоснежным лицом, который кашлял через каждые два шага. Он не мог спокойно смотреть на это и окликнул его.

— Кто вы? Почему пришли в особняк генерала один?

Молодой человек, увидев его, на мгновение опешил, а затем ответил:

— Я Чжао Елань, пришёл с принцем.

— Чжао Елань, — Янь Минтин произнёс это имя, сказал ещё несколько слов, после чего слуги велели ему вернуться в комнату и принять лекарство. Он снова взглянул на юношу и приказал кому-то поймать во дворе курицу. Вложив её в руки Чжао Еланя, он сказал: — Посмотри, какой ты худой, тебя бы ветром сдуло ещё до того, как ты достигнешь поля боя.

— Я не хожу на войну.

Янь Минтин проигнорировал его слова и направился в конец коридора. Оглянувшись, он увидел, как молодой человек растерянно держит хлопающую крыльями курицу, не зная, что делать, его брови почти сошлись на переносице. Довольный, он вернулся в свою комнату.

— Не знаю, зажарили ту курицу или сварили, — пробормотал Янь Минтин.

— Какую курицу? Вы же только что столько съели, неужели не наелись, генерал? — удивился Хэ Цюйчжан.

— Неважно, — серьёзно ответил Янь Минтин, вспомнив о неотложных делах. — Возвращайтесь пораньше, отдохните и наберитесь сил. Не забудьте быть осторожными, когда пойдёте завтра ко двору, не приносите туда грубых слов и не смешите людей.

Эти люди прошли с ним множество сражений, и император хотел наградить их за заслуги, поэтому они вернулись в Пекин вместе с ним. Некоторые из его подчинённых продолжали оставаться на границе, и он также принял их награды и позаботился об их семьях.

— Значит, завтра мы сможем увидеть истинное лицо Чжао Еланя? — с нетерпением спросил Хэ Цюйчжан. — Хочу посмотреть, как выглядит человек, посмеявшийся над нашим генералом!

Чжун Юэхун была недовольна:

— Он мне не нравится. Разве ты не слышал, что говорили простолюдины? Сколько злодеяний он совершил? Как он может быть достоин генерала? К тому же, императорский план был направлен на то, чтобы заманить генерала в ловушку.

Янь Минтин бросил на неё суровый взгляд:

— Это столица, будь осторожна в своих высказываниях.

Чжун Юэхун надулась:

— Ненавижу столицу. Мне ещё нужно навестить родственников, прежде чем вернуться в казармы. Я скоро уеду домой, прощайте все.

На следующий день Янь Минтин встал до рассвета, переоделся, побрился и придирчиво осмотрел себя в бронзовом зеркале. Он совсем не походил на свиного духа. Только после этого он с триумфом отправился ко двору. Он не только хотел посмотреть, изменилась ли внешность Чжао Еланя, но и показать ему, что превзошёл по красоте самого короля Ланьиня!

Так говорили его солдаты!

Кто же знал, что среди сотен гражданских и военных чиновников династии Чжао Елань окажется единственным, кого он не увидит. Говорили, что тот взял отпуск по болезни.

Как и прежде, он, видимо, кашлял через каждые два шага. Ничуть не изменился.

Император щедро хвалил офицеров и солдат, раздавал повышения и награды. Это воодушевило людей, и все подчинённые выглядели взволнованными.

Когда настала очередь Янь Минтина, император на мгновение запнулся, нахмурил брови. Затем он улыбнулся и сказал:

— Похоже, внешность генерала Яня отличается от того, что говорят слухи.

В полдень солнце наконец немного разогнало прохладу. Чжао Елань устал лежать в постели и вышел посидеть во дворе, погреться на солнышке.

Сяо Гао как раз вернулся с корзиной на плече, полной свежесобранных дынь и фруктов. Он вымыл их и отложил в сторону, взял грушу, очистил её от кожуры и рассказал господину о происходящем в городе:

— Вчера вечером в ресторане нескольким людям вырвали языки, власти расследуют это дело.

<http://bllate.org/book/14545/1288546>